

АВТ

КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Т.Г.ШЕВЧЕНКО

*До кассы № 011111
авторство
документ № 11*

Для служебного пользования

Экз. № 000059

Формуляр № 11

На правах рукописи

Г О Н Ч А Р Е Н К О
Владлен Игнатьевич

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАННЫХ ЕСТЕСТВЕН-
НЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор;
криминалистика

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени доктора юридических наук

г. Киев - 1981 г.

Работа выполнена на кафедре криминалистики Киевского ордена
Ленина государственного университета имени Т.Г.Шевченко.

Официальные оппоненты:

А.И.Винберг - доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РСФСР
(Всесоюзный НИИ судебных экспертиз)

П.А.Лупинская - доктор юридических наук, профессор
(Всесоюзный юридический заочный институт)

И.В.Салтевский - доктор юридических наук, профессор
(Киевская высшая школа МВД СССР)

Ведущая организация - Харьковский юридический институт
имени Ф.Э.Дзержинского

Защита состоится "26 октября" 1981 г. в аудитории № 242
Главного корпуса университета на заседании специализированного
совета Д 068.18.14 по защите диссертаций на соискание ученой сте-
пени доктора юридических наук при Киевском ордена Ленина государ-
ственном университете им.Т.Г.Шевченко (252017, г.Киев-17, ул.Вла-
димирская, 64, тел.21-02-85).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета.

Автореферат разослан "16 сентября" 1981 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук, доцент

Н.М.Михеенко

Н.М.Михеенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация подготовлена в соответствии с планом научно-исследовательской работы юридического факультета Киевского ордена Ленина государственного университета имени Т.Г.Шевченко.

Актуальность темы исследования. Построение коммунистического общества на базе развитого социализма неразрывно связано с укреплением социалистической законности и сознательной дисциплины трудящихся. Законность, поскольку она в социалистическом государстве составляет неотъемлемую часть социалистической демократии и является объективной закономерностью развития общества, должна рассматриваться как одно из неперемennых условий перехода к высшей фазе коммунистической формации.

Коммунистическая партия и Советское государство уделяют большое внимание совершенствованию законодательства, укреплению законности, воспитанию граждан в духе коммунистических моральных принципов. В решениях XXVI съезда КПСС, постановлениях ЦК КПСС "О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы" и "Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями", в других партийных документах, трудах и выступлениях руководителей партии и государства содержатся требования улучшения воспитательной работы, профилактики правонарушений, строжайшего соблюдения советских законов, их обязательности для всех, что рассматривается как первостепенное непререкаемое требование партийной и государственной дисциплины.

В Конституции 1977 г. нашли свое воплощение принципы социалистической демократии, которая обеспечивает взаимообусловленные и взаимосвязанные интересы личности в обществе, согласованное развитие свободы личности и общественной дисциплины. Принятые Верховным Советом СССР законы о народном контроле, Верховном Суде, о Прокуратуре СССР, Государственном арбитраже, об адвокатуре в СССР конкретизируют и развивают положения Конституции СССР, способст-

вуют укреплению законности и правопорядка. В условиях развитого социализма правопорядок и дисциплина являются необходимыми факторами подлинной демократии, ибо "жить в обществе и быть свободным от общества нельзя".¹⁾ "Наша партия, - отмечал Л.И.Брежнев, - всегда придавала первостепенное значение воспитанию сознательной дисциплины у членов общества".²⁾

В нашей стране созданы все необходимые предпосылки для реального и гарантированного развития прав и свобод личности, но в то же время к лицам, совершавшим опасные для общества преступления, нарушавшим правила социалистического общежития, не желавшим прибегать к честной трудовой жизни, нужно широко использовать возможности государственного и общественного принуждения, применять строгие меры наказания.³⁾

В условиях развитого социализма, где режим законности, являясь одним из важнейших методов руководства обществом, характеризует систему социалистической демократии и пронизывает всю государственную жизнь, преступность - особенно нетерпимое зло. Поэтому в нашей стране на фоне экономических и социальных достижений и ликвидации коренных причин преступности борьба за ее полное искоренение приобретает большое государственное и общественное значение.

Значительное место в этой борьбе, наряду с целым комплексом мер социального, экономического, политического характера, отводится правоохранительным органам, которые позволяют в полной мере реализовать волю народа, закрепленную в юридических нормах, ибо "право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права".⁴⁾

1) В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.12, с.104.

2) Л.И.Брежнев. Ленинским курсом, т.1. -М.: Политиздат, 1970, с.362.

3) Программа Коммунистической партии Советского Союза. -М.: Политиздат, 1962, с.106.

4) В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.33, с.99.

Плодотворная работа органов, осуществляющих борьбу с преступностью в виде оперативной, следственной, судебной деятельности, во многом зависит от объема и качества использования данных естественных, технических и общественных наук в раскрытии и предупреждении преступлений, а также в решении других задач по обеспечению социалистического правопорядка. Все большее значение в борьбе за укрепление законности в нашей стране приобретает правовая наука. Среди решаемых ею задач важное место отводится разработке мер по предотвращению и ликвидации преступности, укреплению законности и правопорядка. Для этого имеются все предпосылки, в том числе и в плане привлечения на службу борьбы с преступностью данных естественных и технических наук, ибо развивающаяся научно-техническая революция оказывает заметное влияние и на сферу правосудия.

Таким образом, очевидно, что использование результатов закономерного научного и технического прогресса, внедрение их в практику борьбы с преступностью, - один из необходимых и перспективных путей развития советской правовой науки и практики, что является политико-экономическим обоснованием актуальности избранной темы диссертации.

Правоохранительные органы располагают большими возможностями для активного использования методов естественных и технических наук в области борьбы с преступностью. Теоретической предпосылкой этого является марксистско-ленинское положение о тесной связи естественных наук с общественными науками.¹⁾

Наряду с этим в условиях стремительного прогресса науки жизненной необходимостью становится систематическое пополнение и обновление общетеоретических и специальных знаний, а в связи с ростом знаний происходит ломка, часто коренная, концепций, научных понятий, усложнение процесса познания. Поэтому с необходимостью

1) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, с. 41.

повышается интерес к закономерностям функционирования и развития познавательной деятельности. В то же время научно-техническая революция, под воздействием которой меняются масштабы научных исследований и принципы научного анализа, обуславливает особый интерес к проблемам методологии науки. С другой стороны, в современных условиях полностью остается в силе и должно учитываться при проведении научных исследований и в практической деятельности положение В.И. Ленина о подходе к решению каких-либо проблем. Он писал: "Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя "наткаться" на эти общие вопросы".¹⁾

Вопросами использования данных науки и техники в борьбе с преступностью занимается, в основном, криминалистика, которая активно приспособливает эти данные для своих целей. За время своего существования криминалистика качественно изменилась, превратившись из ряда механически соединенных рекомендаций естественно-научного и технического характера в самостоятельную юридическую науку. Критерием зрелости любой науки, в том числе и криминалистики, как правильно отмечается в литературе, является большее или меньшее совершенство абстракций, разработанность ее теоретических основ, прочность ее мировоззренческих принципов, четкое определение ее места в познании действительности.

Приведенные соображения позволяют считать избранную тему диссертации актуальной с общеметодологических и гносеологических позиций.

Сейчас уже можно с уверенностью сказать, что усилиями многих советских ученых, представляющих различные области правовой науки, советская криминалистика обрела прочную марксистско-ленинскую методологическую основу.

1) В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, с. 368.

В то же время постоянное накопление большого эмпирического материала и определенные теоретические обобщения, полученные в процессе борьбы с преступностью в нашей стране и за рубежом, а также бурное развитие естественных, технических и общественных наук, которые дают множество новых представлений, предлагают новые методы познания и преобразования действительности и которые интенсивно проникают в криминалистику, воздействуют на нее, наполняют новым содержанием и, как правильно отмечается, побуждают ее к дальнейшему развитию, - все это объективно привело к возникновению качественных изменений в недрах криминалистики, которые свидетельствуют о выходе этой науки на новые рубежи познания.

Данное обстоятельство вызывает необходимость углубленного изучения философских проблем криминалистики, а также процессов, связанных с привлечением данных естественных и технических наук в уголовное судопроизводство не через криминалистику, ибо без разработки методологических основ этой области знания и деятельности на базе принципов марксизма-ленинизма невозможно преодоление возникающих затруднений теоретического и прикладного познания, направленного на обеспечение наилучшего осуществления правосудия по уголовным делам, как одного из важных элементов в системе мер борьбы с преступностью.

Необходимо отметить, что решая методологические вопросы использования данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве, прежде всего, нужно исследовать методологию криминалистики, поскольку, во-первых, эти данные поступают на службу правосудию в основном через криминалистику, во-вторых, многие научные данные, не проникая непосредственно в криминалистику, тем не менее изучаются криминалистикой и применяются ею в тактическом и методическом планах, а в-третьих (и это главное), только таким образом можно четко установить сферы приложения теорий криминалистики и

других наук к области отправления правосудия и определить конкретные пути внедрения данных естественных и технических наук в уголовное судопроизводство, без чего успехи в развитии теории фактически теряют смысл.

Разработка методологических проблем криминалистики, как и любой другой науки, выявление философской сущности ее институтов и концепций является непреходящим условием, стержнем дальнейшего развития теории криминалистики. Именно глубокое философское исследование основных методологических категорий науки дает возможность создать ее стройную теоретическую систему, что служит предпосылкой научного прогресса и успехов практики. Теория криминалистики в настоящее время располагает условиями и предпосылками для достижения такого уровня, чтобы не только отражать объективно существующую в данных условиях места и времени действительность, но и стать подлинной базой для определения перспектив развития криминалистики, научного прогнозирования - высшей формы удовлетворения нужд практики. Нет необходимости доказывать, что только зрелая теория ведет к хорошей практике.

Именно от разрешения методологических проблем, стоящих перед криминалистической теорией, во многом зависят разработка новейших и наиболее эффективных средств и методов криминалистики, пути развития этой науки. Этим и объясняется естественно растущее стремление ученых-криминалистов исследовать методологические проблемы науки, правильно ими подчеркивается объективная необходимость определения на основе решения этих проблем наиболее рациональных путей совершенствования криминалистики, предвидения возможностей, тенденций ее развития, что практически позволяет концентрировать силы и внимание ученых на наиболее важных и перспективных направлениях, успешно доводить результаты исследований до внедрения в практику. Такой подход представляется единственно правильным и эффективным,

ибо он соответствует историческому подходу, который, по словам В.И.Ленина, отличает марксизм от других учений "не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безобязанного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению".¹⁾ Это свидетельствует об актуальности избранной темы диссертации в частнонаучном и прикладном планах.

Отмеченные автором определенные успехи в разработке методологических проблем использования данных естественных и технических наук в борьбе с преступностью и, прежде всего, методологических проблем советской криминалистики, безусловно, являются ценным фундаментом для дальнейшего развития теории и практики этой борьбы криминалистическими и иными средствами и методами.

В то же время разработка ряда ключевых проблем использования данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве продолжает оставаться актуальной и требует серьезных усилий. Poleмическими являются вопросы о предмете советской криминалистики и ее научных методах, об отмежевании криминалистики от других юридических наук, особенно от уголовного процесса, а также о соотношении предмета и методов криминалистики с предметами и методами естественных и технических наук.

Актуальность темы диссертации обусловлена также бурным развитием новых научных направлений в условиях научно-технической революции, что вызывает большой приток несистематизированных научных и технических знаний в криминалистику и в уголовное судопроизводство в целом. Если учесть, что криминалистика как отрасль знаний немислима без активного использования данных естественных и технических наук, то возникает прямая необходимость решения целого комплекса вопросов процессуального, технико-криминалистического и организационного характера. Широкое внедрение новых и совершенство-

¹⁾ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.26, с.75.

вание имеющихся средств и приемов борьбы с преступностью требует постоянного внимания ученых и практиков, так как внедряемые приемы и средства должны быть на уровне "новейших достижений науки и передового следственного опыта, иначе они перестанут быть научными и следственная практика пройдет мимо них как устарелых и ненужных" (С.П.Митричев).

Главные проблемы использования в уголовном судопроизводстве данных естественных и технических наук (и методологические, и прикладные) лежат в плоскости криминалистики, причем эти данные преломляются не только через криминалистическую технику, но получают все большее распространение на следствии и в суде с помощью криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений. Можно сказать, что криминалистика имеет все черты определяющей, частнометодологической науки для решения теоретических и многих практических вопросов использования в уголовном судопроизводстве данных естественных и технических наук. Поэтому диссертационное исследование носит в целом криминалистический характер, хотя раскрытие темы потребовало использования отдельных положений философии, общей теории государства и права, анализа теорий и норм уголовно-процессуального, уголовного, гражданско-процессуального права, которые в диссертации рассматриваются лишь в той мере, в какой это связано с принципами и формами использования данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве и в какой это необходимо для обоснования автором своих научных выводов.

Цели и основные задачи исследования. Отмеченные выше моменты, характеризующие актуальность избранной темы диссертации, предопределили цель настоящего исследования. Автор поставил перед собой цель на основе марксистско-ленинской методологии показать теоретические предпосылки и пути творческого использования наукой криминалистикой данных естественных и технических наук для разработки

новых криминалистических и использования иных методов и средств познания доказательственной информации в уголовном судопроизводстве.

Достижение этой стержневой цели вызвало необходимость решения ряда задач, среди которых можно выделить две главные. Во-первых, - это разработка отвечающего современным марксистско-ленинским философским и естественно-научным представлениям понятия предмета науки советской криминалистики в его соотношении с предметами некоторых других юридических наук, классификация ее методов, определение соотношения предмета и методов криминалистики с предметами и методами естественных и технических наук, из которых криминалистика черпает средства и способы научного познания и практического осуществления борьбы с преступлениями, совершенствование процессуальной регламентации применения данных науки и техники и особо научно-технических средств в процессе достижения истины по уголовным делам.

Во-вторых, задачей работы являлось то, чтобы на основе общих методологических начал показать конкретные возможности применения в криминалистике и судебных экспертизах данных наиболее перспективных в настоящее время научных направлений, дающих возможность сделать качественный сдвиг в теории и практике криминалистики и уголовного судопроизводства в целом - кибернетики и оптических квантовых генераторов (лазеров).

Методологическая основа диссертации. Общеметодологическую основу работы составляет всеобщий марксистско-ленинский диалектический метод научного познания. Непременным условием разрешения поставленных задач явились неуклонное следование марксистско-ленинской методологии, конкретно-исторический и системный подход к рассматриваемой проблеме. На этой основе применялись общенаучные методы и частные методы науки криминалистики.

Исходной теоретической базой диссертации являются труды классиков марксизма-ленинизма по вопросам методологии познания, отраке-

ния, роли практики в познании, развития государства и права, борьбы с пережитками прошлого, Программа КПСС, решения съездов Коммунистической партии, пленумов ЦК КПСС, идеи и положения Конституции СССР, доклады, статьи и выступления руководителей партии и правительства.

В работе использованы материалы, полученные в результате изучения и обобщения практики деятельности Прокуратуры УССР, Министерства внутренних дел УССР и подчиненных им подразделений, Верховного Суда УССР и нижестоящих судов в плане организации, законности, тактики использования в борьбе с преступностью данных естественных и технических наук. Всего за последние десять лет изучено более семисот уголовных дел разных категорий, что послужило основой для многих теоретических выводов и практических рекомендаций автора.

Особое место занимает анкетирование специалистов и материалы практики Киевского НИИ судебных экспертиз и экспертных подразделений органов внутренних дел, с которыми автор поддерживает постоянные научные и практические контакты.

Автор является организатором и в некоторых случаях непосредственным участником экспериментальных разработок, направленных на создание отдельных методов и приемов использования данных кибернетики в практике расследования преступлений, установление реальных возможностей моделирования психической деятельности в правоохранительной работе, проводимых на базе и с участием сотрудников Института кибернетики АН УССР, а также инициатором создания и сотрудником объединенной на общественных началах лаборатории юридического и радиофизического факультетов Киевского госуниверситета по применению голографии как способа запечатления и исследования вещественных доказательств, лазерной масс-спектрометрии для исследования веществ и других объектов с целью установления элементного состава.

В своем исследовании автор опирается на современную литературу, прежде всего — специальную юридическую, а также использует в

определенной мере литературу по вопросам философии, кибернетики, биологии, психологии, физики, электроники, имеющую отношение к освещаемым вопросам. Основное внимание уделено трудам советских ученых, разрабатывающих методологические проблемы права (С.С. Алексеев, Д.А. Керимов, В.Н. Кудрявцев, П.Е. Недбайло, М.С. Строгович и др.) и специальных юридических наук, прежде всего, криминалистического цикла (Л.Е. Ароцкер, В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, А.И. Винберг, Г.Л. Грановский, А.В. Дулов, Г.Г. Зуиков, Л.М. Карнеева, Э.И. Кирсанов, В.Я. Колдин, А.Н. Колесниченко, В.П. Колмаков, В.Е. Коновалова, И.Ф. Крылов, И.Д. Кучеров, А.М. Ларин, В.К. Лисиченко, И.М. Лузгин, П.А. Лупинская, Г.М. Миньковский, В.С. Митричев, С.П. Митричев, А.Я. Палиашвили, И.Ф. Пантелеев, И.Л. Петрухин, А.Р. Ратинов, В.М. Савицкий, М.В. Салтевский, М.Я. Сегай, Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, М.П. Шаламов, А.Р. Шляхов, А.А. Эйман, П.С. Элькинц, Н.П. Яблоков, Н.А. Якубович и др.), а также трудам видных ученых в названных выше неюридических областях знания (П.К. Анохин, А.И. Берг, Б.В. Бирков, В.М. Глушков, Б.М. Кедров, П.В. Копнин, И.Б. Новик, В.И. Островский, Г.А. Подкорытов, В.Н. Пушкин, Л.М. Сороко, В.С. Тютин, А.И. Уёмов, Б.С. Украинцев, В.А. Штофф и др.). Наряду с этим были использованы некоторые труды ученых социалистических стран и отдельные работы исследователей из капиталистических стран.

При написании диссертации автор в определенной степени использовал свой личный опыт работы в качестве следователя районной прокуратуры, прокурора следственного отдела областной прокуратуры, научного сотрудника НИИ судебных экспертиз.

Обоснованность и достоверность достигнутых в результате проведенного исследования теоретических и практических выводов, предложений и рекомендаций обеспечивается комплексным изучением поставленных в диссертации проблем с позиций марксистско-ленинской философии, уголовно-процессуального права и криминалистики, исследованием достаточно большого для получения стабильных показателей

массива эмпирического материала (следственной, судебной и экспертной практики), проведением ряда экспериментов, результаты которых дадут основание для достоверных выводов об эффективности и надежности предлагаемых автором для внедрения в практику средств и методов.

Научная новизна исследования. Работа является одним из первых комплексных монографических исследований теоретических проблем использования данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве, причем комплексность трактуется не столько как метод анализа объекта, предусматривающий раскрытие всех его сторон, взаимосвязей, противоречий и движущих сил, сколько как метод исследования теоретической проблемы, состоящий в привлечении для этой цели научных методов, средств познания и данных различных областей научных знаний. Это позволило автору, наряду с рассмотрением методологических, организационных и процессуальных вопросов, сформулировать главные направления и показать конкретные пути внедрения данных естественных и технических наук в работу правоохранительных органов, что, по мнению автора, даст возможность поднять уровень уголовного судопроизводства на качественно более высокий уровень. В работе выдвинут и аргументирован ряд положений, имеющих, по мнению автора, важное значение для теоретического обоснования использования данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве и для совершенствования практики обнаружения и оперирования объектами, содержащими доказательственную информацию, в оперативной, следственной, судебной и экспертной деятельности.

Диссертант предлагает, не претендуя на окончательное решение, ряд теоретических конструкций, определений, касающихся трактовки темы и решения по существу связанных с ее раскрытием проблем. В работе формулируется понятие предмета науки советской криминалистики в его взаимосвязи с предметом уголовно-процессуального права и теорией доказательств и на основе определения - сущностных различий

между ними; конструируется система методов криминалистики, стержнем которой является иерархия всеобщего, общенаучных, частонаучных и специальных методов; намечаются принципиальные главнейшие направления внедрения в уголовное судопроизводство данных науки и техники, среди которых особо выделяются возможности кибернетики и оптических квантовых генераторов (лазеров), а именно: определяются научные основы применения в уголовном судопроизводстве кибернетики и излагаются конкретные возможности и перспективы использования ее данных для алгоритмизации и автоматизации предварительного расследования путем внедрения блок-схем и программ расследования, решающих систем, а также в судебных экспертизах и при моделировании психической деятельности человека; показаны конкретные возможности использования лазерной масс-спектрометрии для исследования элементного состава веществ и установления примесей вплоть до микроколичеств, голографических методов, лазерного цветоделения, интерферометрии и т. п. для фиксации, исследования материальных объектов и использования полученных данных в доказывании по уголовным делам.

Практическая значимость результатов исследования. Теоретические выводы, сформулированные в диссертации, по мнению автора, представляют собой некоторые предпосылки и пути творческого использования наукой криминалистикой на основе марксистско-ленинской методологии данных естественных и технических наук для создания принципиально новых методик познания в ходе уголовного судопроизводства.

Выдвинутые автором предложения и практические рекомендации направлены на совершенствование законодательства и организационных начал внедрения, в практику правоохранительных органов и широкого использования ими средств и методов, основанных на достижениях естественных и технических наук, в целях установления истины по уголовным делам.

Предложенные автором принципиальные решения и конкретные ме-

тодики позволяют непосредственно либо после соответствующих разработок применять в практике работы оперативных, следственных, судебных и экспертных органов методы голографии и лазерной масс-спектрометрии для исследования вещественных доказательств, методы кибернетики для объективизации проведения ряда психологических исследований, а также для выбора стратегии расследования преступлений и известной автоматизации этого процесса.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли свое отражение в двух монографиях, коллективной монографии, нескольких брошюрах, методических разработках и рекомендациях, научных статьях, учебных кинофильмах; выводы и предложения автора, полученные в результате исследования, неоднократно докладывались на научно-практических конференциях (1969 г., г. Москва; 1969 г., г. Баку; 1971 г., г. Киев; 1973 г., г. Киев; 1975 г., г. Москва; 1977 г., г. Киев; 1978 г., г. Львов; 1979 г., г. Вильнюс; 1979 г., г. Киев; 1980 г., г. Киев). Монография автора "Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве (методологические вопросы)" в июне 1980 г. была обсуждена и получила положительную оценку на читательской конференции в Киевской ВШ МВД СССР. В целом положительные отзывы даны на нее, а также на некоторые другие работы автора, и в опубликованных рецензиях.

Автор принял участие в разработке методического пособия по использованию средств массовой информации в профилактике правонарушений, положения которого внедрены в практику МВД УССР. На основе широкого обобщения уголовных дел он возглавлял работу по подготовке методических указаний, программ и блок-схем по расследованию некоторых видов убийств. Конкретные предложения, воплощенные в информационное письмо, внедряются в практику Прокуратурой УССР.

В созданной по инициативе автора упомянутой выше лаборатории юридического и радиофизического факультетов КГУ по использованию

оптических квантовых генераторов (лазеров) для исследования вещественных доказательств, помимо общих разработок в области криминалистической идентификации и выполнения отдельных поручений правоохранительных органов по масс-спектрометрическому исследованию веществ и материалов, в 1976 г. с участием автора осуществлена хозяйственно-договорная тема, результаты которой получили одобрение заказчика - КГБ СССР. Работа депонирована во ВНИИТИ.

Многие теоретические положения и выводы диссертационной работы используются автором при чтении им университетского курса советской криминалистики и разработанных им спецкурсов "Основы правовой кибернетики" (20 часов), "Применение звукозаписи, фотографии и киносъемок в следственной работе" (36 часов), "Организация и задачи оперативно-розыскных аппаратов органов внутренних дел" (16 часов), по которым им созданы соответствующие методические пособия.

Диссертация обсуждалась на кафедре криминалистики Киевского госуниверситета и была одобрена в целом.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, восьми глав, кратких выводов, списка использованной литературы, в котором насчитывается 1154 источника. Объем работы составляет 427 страниц машинописи.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава первая диссертации посвящена некоторым общим методологическим вопросам использования данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. Названные вопросы находят отражение в юридической литературе, однако их решение является не всегда убедительным. Автор не разделяет взгляды на методологию как на совокупность методов исследования либо только как учение о методах, поскольку при такой трактовке исчезает из поля зрения ее партийность, мировоззренческое значение, принимается руководящая роль марксистско-ленинской теории и роль теоретических принципов

вообще. Методологии следует понимать как учение о единстве принципов марксистско-ленинского мировоззрения, метода и методики исследования, применяемых к процессу познания и к общественной практике (Р.С.Белкин, Д.А.Керимов, П.Е.Недбайло).

Рассматривая теорию познания диалектического материализма, В.И.Ленин в качестве ее важнейшего пункта выделял положение о том, что диалектика и есть теория познания.¹⁾ Материалистическая диалектика изучает мышление, процесс познания в целом, анализирует методы науки и потому выступает как логика (диалектическая), теория познания и методология науки. Значит, формулируя научное понятие методологии, нельзя отрывать теорию от метода или заменять одну другой. Методология включает в себя не только "обобщенный итог системы принципов познания, законов и категорий диалектики, но и все многообразие средств и приемов познания, исторически выработанных развитием всех отраслей научного знания" (Н.А.Беляев, Д.А.Керимов, А.С.Пашков). Теория и метод должны рассматриваться как две непеременимые и взаимообусловленные стороны методологии; внимание первой из них концентрируется на истинности знания, внимание второй - на правильности познания.

В связи с этим автор предлагает отказаться от употребления понятия методологии в так называемом "узком" смысле слова как системы методов исследования, поскольку это неверно с науковедческой точки зрения и крайне неудобно в плане чистоты терминологии, ее соответствия определяемому предмету и употребления в научном обиходе. Поэтому рекомендуется в одних случаях говорить о методологии науки, а в других - о методах науки, не употребляя здесь термин "методология" вообще.

Марксистско-ленинское мировоззрение, будучи основой методологии всех наук, в том числе и правоведения, предполагает разработку

1) В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 321.

каждой наукой путей, методов и приемов познания своего предмета. Вообще любая наука может быть истолкована как частная "логика" и методология, поскольку теоретические положения каждой из них могут оказаться методологически полезными в процессе познания и преобразования действительности. Поэтому автор считает правильной точку зрения тех ученых-юристов, которые видят прямую связь специальных наук с философией при формировании их методологии (Р.С. Белкин, А.И. Винберг, П.Е. Недбайло, М.С. Строгович).

Приемы познания действительности определяются закономерностями ее развития, а это означает, что метод науки не произволен: он определяется предметом науки. Отсюда следует, что предмет науки относится к категориям методологического характера и должен быть включаем в понятие методологии наряду с остальными ее элементами. Опираясь на все приведенные соображения, методологию советской криминалистики можно представить как систему ее частных теорий, обусловленных диалектико-материалистическим мировоззрением и основанных на марксистско-ленинской теории познания, и определяемую предметом криминалистики систему научных методов исследования.

В формировании методологических основ криминалистической техники и криминалистики в целом весьма значительна роль естественных и технических наук, отдельные закономерности и данные которых широко используются криминалистикой для создания специальных криминалистических средств, методов и приемов. Другие юридические науки могут и пользуются достижениями в области естественных и технических наук, но эти достижения привлекаются ими в готовом виде и без каких бы то ни было существенных изменений. Привлечение же криминалистикой данных естественных и технических наук качественно отлично от такого процесса в других юридических науках, так как она эти данные приспособливает, находит в той или иной степени, порой совершенно неожиданные для "материнской" науки, примене-

ния, а привлекаемые технические средства определенным образом трансформирует. Полученное таким образом знание качественно отличается от исходного по содержанию и целям его практического применения, а, значит, представляет собой новое знание.

Рассматривая методологические и практические вопросы использования данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве, приходится постоянно сталкиваться с понятиями отражения, познания, судебного познания, доказывания, истинности и достоверности знания. С учетом характера и задач предпринятого исследования в первой главе рассматриваются некоторые из этих понятий в той мере, в какой это необходимо, по мнению автора, для раскрытия темы исследования.

В диалектико-материалистической гносеологии познание понимается как отражение тех предметов и явлений, которые существуют вне и независимо от сознания человека, т. е. как отражение объекта познания. Установление истины при производстве по уголовным делам есть частный случай познания объективной действительности, ее чувственного и логического отражения. Судебное познание, отличаясь некоторыми особенностями, с гносеологической точки зрения представляет собой прикладное познание эмпирического уровня и ему присущи все черты такого рода познания в общефилософском смысле. В то же время это познание может иметь юридически значимый результат, если будет осуществляться как доказывание, т. е. познание в уголовном процессе требует процессуального закрепления и официального удостоверения информации об обстоятельствах дела. В связи с этим автор не разделяет мнение, что познание и доказывание являются двумя противоположными сторонами судебного исследования при полном отсутствии у доказывания познавательной функции (Р. Г. Домбровский). По мнению автора, ошибочность этой позиции объясняется смешением понятия логического и процессуального доказывания, которое состоит в собирании,

исследовании и оценке доказательств. В этом смысле понятие процессуального доказывания равнозначно понятию судебного исследования.

В то же время судебное познание и доказывание не являются равнозначными понятиями, поскольку познанными могут быть и не удостоверенные факты (И.М. Лузгин), полезность которых в ходе судебного познания очевидна и в виде фактов "для себя", а не только как доказательственных фактов.

Смысл всякого познания заключается в достижении истины. Однако характер истины, достигаемой в процессе практического, прикладного судебного познания, в юридической литературе определяется неоднозначно. Совершенно правильно оперируя при определении судебной истины понятием объективной истины, отдельные авторы настаивают на обязательном установлении ее характера (П.С. Элькин), считают ее относительной (В.С. Тадевосян, Л.Т. Ульянова) или абсолютной (И.И. Мухин, П.Ф. Пашкевич, А.А. Старченко) или истиной конкретной (А.А. Эisman). По мнению автора, сама постановка вопроса в такой плоскости не может быть признана правильной. Существует одна истина - объективная. Но поскольку она существует как процесс, то возникает ряд понятий, характеризующих этот процесс с разных сторон. Нет отдельно абсолютной истины или относительной, а существует объективная истина, которая одновременно является абсолютно-относительной (П.В. Коппин).

Судебная истина, будучи объективной, заключает в себе абсолютное содержание, но, будучи обусловленной определенным уровнем достигнутых человечеством знаний и известной неполнотой познания неисчерпаемого числа свойств и признаков явлений и вещей, она в то же время и относительна. В связи с этим истина всегда конкретна. Поэтому целью уголовного процесса является установление объективной истины по конкретному делу, т.е. установление соответствия представлений участников судебного познания о всех фактических обстоятельствах дела, необходимых для его решения по существу, объек-

ятельствам, имевшим место в действительности.

В главе второй рассматривается вопрос о предмете науки советской криминалистики и его соотношении с предметами естественных и технических наук, проводится отграничение криминалистики от уголовного процесса и доказательственного права.

Познание объективной действительности в любой области человеческой деятельности может быть плодотворным в значительной степени только тогда, когда четко определен предмет данной науки. Установление предмета науки справедливо называется исходной предпосылкой научного исследования (Р.С.Белкин, Д.И.Краснобаев). Это становится особенно необходимым в условиях развивающегося процесса интеграции наук и наличия у юридических наук уголовно-правового цикла тесного взаимодействия и в принципе одного объекта исследования. Поэтому правильное решение методологических вопросов криминалистики и в первую очередь вопроса о ее предмете - абсолютно необходимое условие развития этой науки и практической реализации ее теоретических положений.

Решая вопрос о предмете криминалистики, необходимо руководствоваться марксистско-ленинским историческим подходом к изучению общественных явлений, что дает возможность выявить тенденции и закономерности развития этой науки. Криминалистика в настоящее время является самостоятельной юридической наукой, цельной и единой в разнообразии необходимо связанных и взаимообусловленных ее разделов, существование каждого из которых в отдельности, как научного направления, невозможно. В связи с этим автором отвергается деление криминалистики на юридическую и техническую части, имеющие якобы самостоятельное научное значение. Эта позиция служит питательной средой для постоянной гальванизации идеи о существовании двух видов криминалистической техники: техники для экспертов и техники для следователей.

Криминалистику нельзя также рассматривать только как своеобразный канал, через который в деятельность оперативных, следственных и судебных органов проникают достижения естествознания и техники. Привлекательные для борьбы с преступностью научные и технические знания во взаимодействии друг с другом и юридическими элементами постепенно трансформируются в систему знаний с новыми интегративными качествами, не присущими исходным компонентам. При этом привлечение криминалистикой данных естественных и технических наук является закономерным и обусловливается природой возникновения следов преступления, "дешифровка" которых с целью получения доказательственной информации невозможна без глубокого и всестороннего использования естественно-научных методов и технических средств.

В связи с наличием в криминалистике мощного слоя естественно-научных и технических элементов и преобладанием в криминалистической экспертизе именно этих элементов, значительное ее насыщение средствами и методами, требующими специальных знаний, далеко выходящих за пределы обычных представлений о содержании криминалистических знаний, получил некоторое распространение взгляд, что криминалистическая экспертиза оформилась в самостоятельную отрасль знаний, предмет которой лишь частично определяется закономерностями, изучаемыми криминастикой, и поэтому ее следует выделить из науки криминалистики. С этим трудно согласиться, так как экспертиза во всех сферах человеческой деятельности - это применение положений данной науки, как целостной системы определенных знаний, для истолкования, разъяснения какого-либо обстоятельства или факта путем изучения, исследования соответствующих исходных данных. Поэтому нет никаких теоретических оснований для того, чтобы признать криминалистическую экспертизу самостоятельной областью знаний по отношению к своей "материнской" науке, выделив ее в какой-то особый вид.

Экспертиза может выйти только из недр своей науки. Кримина-

листоческая экспертиза тоже может развиваться только на основе криминалистики, иначе это будет не криминалистическая экспертиза, а экспертиза, представляющая другую область знаний. Поэтому вызывает возражение точка зрения, в соответствии с которой исследования веществ, материалов и изделий, проводимые в учреждениях судебной экспертизы, являются криминалистическими на том основании, что эти исследования выходят за рамки обычного технического исследования указанных объектов, так как они имеют "криминалистическую направленность", требуют специфической оценки данных исследования, а цель этих исследований состоит в содействии органам правосудия в достижении истины (Б. Е. Гордон, В. С. Митричев, А. Р. Шляхов).

Автор полностью присоединяется к имеющейся в нашей литературе критике указанной концепции (Р. С. Белкин, А. Н. Васильев, А. И. Винберг, И. Ф. Крылов, Н. Т. Малаховская, Н. А. Селиванов и др.) и подчеркивает, что искусственное объединение разнородных некриминалистических (физических, химических, биологических) исследований не превращает их в криминалистическую экспертизу, поскольку ни теоретические основы, ни практические методики этих исследований не относятся к изучаемому криминалистикой предмету и не входят в содержание этой науки.

Решение вопроса о предмете криминалистики теснейшим образом связано с установлением соотношения этой науки с наукой уголовного процесса. Автор подвергает критике взгляд на криминалистику как науку о судебных доказательствах (С. М. Потапов), а также мнение, что криминалистика изучает содержательную сторону расследования, а уголовно-процессуальная наука изучает его формальную сторону (Н. Н. Медведев). В связи с этим автором не разделяется точка зрения, что теория доказательств в известных пределах стала составной частью криминалистики (В. Д. Арсеньев, Р. С. Белкин, А. И. Винберг).

Процессуальный закон нельзя рассматривать в качестве некоторой внешней границы рекомендаций криминалистики как содержания де-

тельности следователя. Уголовный процесс не может не вникать в сущность явлений, связанных с установлением объективной истины, что правильно подчеркивается в литературе (А.Н.Васильев, Г.М.Миньковский, А.Р.Рагинов). Уголовно-процессуальная деятельность является содержательной и направлена она на познание и доказывание объективной истины. Наука криминалистика, как единство знания и деятельности, участвует в познании истины по уголовным делам, способствуя своими средствами доказыванию. Поэтому в работе нашли поддержку взгляды тех авторов, которые считают, что криминалистика имеет дело с информацией, могущей стать при определенных условиях доказательствами, разрабатывает средства и методы обнаружения и исследования такой информации, а уголовный процесс и его важнейшая составная часть - теория доказательств - изучают закономерности формирования доказательств и правоотношения, реализуемые в процессе доказывания истины по уголовным делам (Ф.Д.Бердичевский, В.Я.Колдин, И.М.Лузгин).

Формулируя определение предмета науки криминалистики, автор исходил, прежде всего, из того, что каждое данное ранее определение содержит те или иные важные, по мнению их авторов, признаки, однако принципиальных расхождений между ними нет, так как в каждом определении подчеркивается та или иная объективно существенная сторона. Автор конструирует определение криминалистики, основываясь на следующих соображениях: а) одним из элементов предмета любой науки обязательно являются те или иные закономерности объективного мира; б) криминалистика изучает закономерности возникновения (образования) информации о преступлении; закономерности собирания, исследования и использования доказательственной информации не являются специфическими только для криминалистики (Н.А.Селиванов); в) криминалистика расширяет сферу своего действия и вышла не только за пределы предварительного расследования, но и за пределы уголовного процесса вообще; г) криминалистика не занимается изучением доказательств в про-

цессуальном значении этого слова, а имеет дело с информационным материалом; фактические данные, черпаемые из этого материала, при соответствующем оформлении могут стать процессуальными доказательствами, изучение которых относится к сфере уголовно-процессуальной науки; д) в определении криминалистики не должно быть смещения элементов, относящихся, с одной стороны, к предмету науки, а с другой - к объекту исследования или содержанию науки; е) входящие в предмет криминалистики технические средства, тактические приемы и методики расследования отдельных категорий преступлений должны рассматриваться как система взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов.

С учетом приведенных соображений советская криминалистика определяется как наука о закономерностях возникновения информации о преступлении, а также о системе технических средств, тактических приемов и методик собирания, исследования и использования этой информации в целях наиболее эффективного осуществления борьбы с преступностью, проводимой правоохранительными органами.

В главе третьей рассматриваются методы криминалистики и их соотношение с методами естественных и технических наук. Метод нужно рассматривать в трех аспектах, каждый из которых позволяет решать задачи исследования разных уровней: а) метод как способ познавательной деятельности; б) метод как некоторая совокупность правил; в) метод как определенные теоретические положения, принципы, законы изучаемого предмета и процесса его познания (П.В.Столиров). Первые два уровня характеризуют, прежде всего, практическое, эмпирическое познание, третий - теоретическое, научное. Исходя из этого, в философской и юридической литературе методы науки связывают с внутренней присущей закономерностью движения научного мышления, которая определяется объективными закономерностями развития действительности, изучаемыми данной наукой, т.е. ее предметом.

Методы науки вообще, а также методы криминалистики в особен-

ности могут быть классифицированы по разным основаниям, однако наиболее приемлемой и применимой в процессе научного познания является классификация научных методов по степени их общности или универсальности. Именно это основание, прежде всего, используют ученые-юристы, исследовавшие проблемы методологии науки криминалистики (Р.С.Белкин, А.И.Винберг, В.П.Колмаков, В.К.Лисиченко, С.М.Потапов, М.Я.Сегая, А.Р.Шляхов, А.А.Эisman, Н.А.Якубович).

В диссертации, в отличие от некоторых иных систем, предлагается четырехчленная система методов науки криминалистики: всеобщий метод познания; общенаучные методы познания; частные методы науки криминалистики; специальные методы науки криминалистики. Третью группу методов предпочтительнее назвать частными, а не специальными, так как этот термин в семантическом отношении точнее передает диалектическое соотношение единичности (частный) с особенностью (общий) и всеобщностью, чем термин "специальный", который скорее выражает направленность, цель, чем субординацию. Что же касается четвертого звена системы, то его составляют специальные методы, подчиненные решению конкретных познавательных задач.

Надежнее решение фундаментальных и прикладных проблем науки во многом зависит от сознательного применения учеными принципов и метода марксистской философии, которые оказывают все более заметное влияние на современные научные исследования и все более убеждают нас в том, что марксизм-ленинизм является единственной теоретической базой, на которой только и могут быть решены самые сложные гносеологические проблемы. Диалектико-материалистический метод вооружает нас знанием закономерностей, принципов и условий познания, и в этом его неопределимое значение. Однако он не предопределяет каждый шаг познающего. Категории и законы диалектики не должны подменять принципов исследования специальных наук, и главная причина этого заключается в том, что методология любой отрасли зна-

ния обусловлена спецификой исследуемого объекта, а всеобщие законы эту специфику не охватывают (Г.А.Подкорытов). В диссертации всецело поддерживается мнение, что общие философские понятия могут служить инструментом познания сущности конкретного правового явления только тогда, когда они применяются на основе анализа самого конкретного явления, условий и обстоятельств его существования и развития (Д.А.Керимов), так как реализовать общеметодологический подход можно лишь при конкретном исследовании явлений. Поэтому, решая научные и практические вопросы познания на основе диалектического и исторического материализма, не следует забывать о частных и специальных методах исследования, которые должны рассматриваться не как простая конкретизация всеобщего метода, но как своеобразные по характеру и сфере применения методы, а диалектический подход, в свою очередь - как основополагающий элемент системы методов.

Важную роль в познании играют общенаучные методы, которые способствуют синтезу знания и тем самым помогают более адекватному воспроизведению объекта. Наряду со всеобщим методом и категориями диалектики, они на менее высоком уровне общности содействуют объединению предметов различных наук в нечто целостное, что позволяет рассматривать объект с единой точки зрения. По мнению автора, создавая систему общенаучных методов, не нужно стремиться к их полному перечислению, поскольку арсенал таких методов и их модификация постоянно расширяется. Нельзя также произвольно ограничивать круг общенаучных методов или выделять из их числа какие-то особые методы. В ходе познания объективной действительности и отдельных ее фрагментов с той или иной предметной стороны в каждом случае одни общенаучные методы могут превалировать над другими, могут возникать временные subordinированные системы этих методов, но в конечном счете методы этого звена имеют одинаковое значение и относятся к общенаучным по своим объективным признакам, а не в зависимости от

той роли, которую им отводит в данном случае исследователь.

Общезвестно, что каждая конкретная наука должна исследовать свой предмет с помощью соответствующих методов, причем путь к его познанию может быть успешно пройден не только в результате использования всеобщего и общенаучных методов, но и в значительной степени благодаря применению частных, имманентных лишь данной конкретной науке методов. Частнонаучный метод должен быть обращен на предмет конкретной науки в целом, он должен позволять постичь сущность исследуемых закономерностей в целом, осуществить глобальный подход к изучению этого предмета с тем, чтобы можно было "обозревать" его одновременно и во всех (или части) взаимосвязях его элементов. В связи с этим отмечается, что в большинстве классификаций научных методов криминалистики отсутствуют методы, которые автор именуется частнонаучными. Их место занимает так называемые специальные методы, представляемые в качестве специфических методов криминалистики, позволяющих познавать предмет последней в его конкретных проявлениях. К таким методам относят моделирование, социологические методы, цветоделение, вероятностно-статистический метод исследования папилярных узоров и т.п. Однако такого рода методы не могут обеспечить познание закономерностей и других элементов, составляющих предмет криминалистики, так как позволяют исследовать слишком ограниченные в каждом случае его фрагменты, что дает возможность лишь косвенно и то не всегда познавать сущностные стороны данного предмета.

Автор поддерживает идею об отнесении к частным методам науки криминалистики обобщения следственной и судебной практики и творческого использования данных естественных и технических наук для нужд расследования (А.Н. Васильев, С.П. Митричев, С.И. Тихенко, Б.И. Шавер). Полемизируя с противниками этой точки зрения (Р.С. Белкин, В.П. Колмаков, В.К. Лисиченко), автор отмечает, что юридические науки, так же как и другие, используют практику своей области знания и дости-

жения других наук. Однако в криминалистике это происходит на качественно иной основе и осмысленно приводит к качественно иным результатам. Если в других юридических науках изучение практики является, главным образом, способом установления истинности теоретических знаний и их практического выражения в виде законов, инструкций, рекомендаций и т.п. (практика - критерий истины), то в криминалистике обобщение следственной, судебной, экспертной практики, изучение передового опыта борьбы с различными преступлениями, исследование причин неудач в этой борьбе, помимо выполнения названной функции критерия истины, является почти единственным путем разработки специальных тактических приемов, методов и методик расследования отдельных видов преступлений. Н.А.Селиванов называет изучение следственной практики одним из "методов разработки и совершенствования технических средств, тактических приемов и методик расследования".

Творческое приспособление средств и методов естественных и технических наук в криминалистике не является обычным процессом интеграции научного знания, который наблюдается в той или иной степени и в других юридических науках, а представляет собой процесс, в результате которого создается новое знание и основанные на нем специальные технические средства и приемы их применения в борьбе с преступностью. Более того, без привлечения и активного приспособления данных других наук криминалистика, особенно такой важной ее раздел, как криминалистическая техника, вообще немыслима.

Путем обобщения и изучения практики борьбы с преступностью, активного творческого использования данных естественных и технических наук криминалисты познают закономерности образования доказательственной информации, определяют характер, особенности и целевое назначение необходимых средств, методов и приемов для изучения этой информации и ее использования в теоретическом и прикладном познании объективной истины, т.е. решают вопросы познания предмета своей

науки. Это дает все основания для признания указанных направлений деятельности в криминалистике ее частнонаучными методами.

Четвертую группу методов криминалистики составляют специальные методы. Основную их массу представляют методы, основанные на данных естественных и технических наук. Криминалисты заимствуют принципы названных методов, а сами методы активно перерабатывают, создают специфические методики и приемы применительно к задачам судебного исследования и особенностям изысканий в области криминалистики, т. е. возникает качественно новые, криминалистические методы. Вторую часть специальных методов криминалистики, как правильно отмечается в литературе, составляют методы других наук, применяемые в уголовном судопроизводстве без специального приспособления и переработки.

В главе четвертой рассматриваются процессуальные и организационные вопросы внедрения данных естественных и технических наук в уголовное судопроизводство. Вовлечение в сферу борьбы с преступностью достижений естественных и технических наук является закономерным процессом, обусловленным постоянным прогрессом науки и техники. Однако внедрение этих данных в уголовное судопроизводство и использование их в собирании и исследовании доказательственной информации представляет собой не только криминалистическую проблему, но и в значительной степени - уголовно-процессуальную.

В СССР, где деятельность правоохранительных органов всецело определяется интересами народа, новые рекомендации криминалистики оцениваются, прежде всего, с точки зрения их соответствия требованиям социалистической законности, принципам советского судопроизводства. Кроме того, в уголовное судопроизводство могут внедряться только такие средства и методы, которые не вызывают сомнения в их научности и применение которых не может противоречить нашим этическим принципам. Поэтому следует поддержать предложение о все-

дении в УПК статьи, закрепляющей требование законности, научности и этичности используемых в уголовном судопроизводстве средств (Н.А.Селиванов, В.И.Шиканов, П.С.Элькинд).

Однако наличие такой безусловно полезной, но общей нормы не может, по мнению автора, создать достаточно надежные гарантии законности применения в уголовном судопроизводстве научно-технических средств и приемов из-за практической неопределенности этой нормы. В то же время автор возражает против предложений о законодательном закреплении исчерпывающего перечня научно-технических средств, применяемых в судопроизводстве из-за их многочисленности и неоднозначности. Изложенное позволяет сделать вывод, что законность применения в уголовном судопроизводстве данных естественных и технических наук не может быть обеспечена ни только нормами общего характера, ни попыткой введения детальной регламентации использования научно-технических средств и методов.

Представляется, что решение этого вопроса лежит в плоскости определения главной сущности уголовного процесса, которая состоит в доказывании. Поскольку доказывание осуществляется в определенных процессуальных формах средствами и методами уголовного процесса и криминалистики, то применение данных естественных и технических наук в доказывании зависит от допустимости доказательств, т.е. от пригодности их с точки зрения законности источников и методов получения сведений. Иными словами, все, что связано с источниками доказательств, исчерпывающий перечень которых дан в законе, должно быть подробно регламентировано. Поэтому применительно к внедрению естественно-научных и технических средств в уголовное судопроизводство вопрос должен быть решен таким образом: все те средства (процессы), в результате применения которых на предварительном следствии или в суде могут возникнуть материально зафиксированные источники доказательств или приложения к ним (имевшие доказатель-

ственное значение в связи с принадлежностью к данному источнику), обязательно должны быть предусмотрены (разрешены) в соответствующих статьях уголовно-процессуальных кодексов, а применению некоторых из них должны быть посвящены специальные нормы.

Что же касается других научно-технических средств, к которым относятся простые и аналитические поисковые приборы и приспособления, расширяющие возможности человека и его органов чувств (щупы, тралы, металлоискатели, лупы, светофильтры, УФО, ЭОП), а также вспомогательные средства и инструменты, то вопрос об их допустимости должен решаться следователем, работником органа дознания и судом на основании общих норм, содержащих принципиальные критерии и условия использования данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. Кроме того, законодатель не должен регламентировать использование научно-технических средств и методов экспертом, поскольку они являются лишь инструментом в его руках, а источник доказательств возникает как итог его мыслительной деятельности.

В качестве второго главного критерия допустимости применения в уголовном судопроизводстве научно-технических средств и методов выдвигается требование научной обоснованности рекомендуемых методов и средств, что было подвержено довольно обстоятельному анализу в нашей литературе (Р.С.Белкин, А.И.Винберг, В.П.Колмаков, Н.А.Селиванов, М.С.Строгович). Разделяя в целом основное направление высказанных взглядов, автор считает, что приемлемыми в научном отношении следует признавать те средства и приемы, которые соответствуют современным научным знаниям, позволяют разработать программу их использования в зависимости от конкретных условий, предвидеть степень точности и возможные результаты их применения.

Успехи в борьбе с преступностью во многом зависят от своевременного внедрения в практику рекомендованных средств и методов. В.И.Ленин подчеркивал, что необходимо следить за тем, чтобы "наука

у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой..., чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом".¹⁾

Научная разработка в широком масштабе средств и методов криминалистики на основе привлечения данных естественных и технических наук немислима без научного управления - одной из движущих сил превращения прогрессивных возможностей в реальную действительность. Между тем научная организация в виде целеустремленного планирования и управления в этой области еще не поставлена на должный уровень. Поэтому необходимо создать центр, в котором сосредоточивалась бы основная информация, относящаяся к криминалистике, и который управлял бы всеми работами, проводящимися в этой области, - от фундаментальных поисков до производства.

Внедрение в практику средств и методов, основанных на достижениях научно-технического прогресса, сопровождается двумя противоположными, но вполне закономерными тенденциями: стремлением быстрого и широкого внедрения новых средств, методов и приемов и тщательного их естественно-научного и процессуального анализа и отбора. Чтобы обе эти крайние тенденции обратить на пользу, чтобы стремление к быстрой внедрения не превращалось в чреватую нежелательными последствиями поспешность, а тщательность в отборе не становилась тормозом субъективистского толка и по существу отказом от введения новшеств, необходимы комплексные исследования с привлечением криминалистов, процессуалистов и представителей естественных и технических наук, что уже подчеркивалось в литературе (А.И.Винберг). В этом состоит одна из главных предпосылок и задач внедрения данных естественных и технических наук в уголовное судопроизводство.

Глава пятая посвящена рассмотрению форм применения в уголовном

1) В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 391.

ном судопроизводстве средств и методов, основанных на данных естественных и технических наук. Познавательный характер советского уголовного процесса предопределяет возможность использования данных естественных и технических наук как важного инструмента познания не только в процессуальных формах, но и в непроцессуальных. Поэтому в уголовном судопроизводстве можно выделить две формы познавательной деятельности, а значит и две формы применения данных естественных и технических наук по основанию их доказательственного значения - процессуальную и непроцессуальную. Обе эти формы осуществляют лица, наделенные определенными процессуальными полномочиями или имеющие установленные права и обязанности, но в первом случае в ходе применения научных данных может наступить какой-нибудь юридически значимый результат, а во втором - наступление такого результата невозможно.

Анализ приведенных в литературе классификаций форм применения научно-технических средств и методов (В.Н.Герасимов, Д.В.Гребельский, В.Я.Колдин, В.П.Колмаков, В.К.Лисиченко, И.В.Марков, Т.А.Седова, Н.А.Селиванов), а также практики и перспектив их использования в уголовном судопроизводстве дал автору основание для вывода, что к процессуальным формам относятся следственная, судебная и экспертная, а к непроцессуальным - оперативная и личное изучение.

При решении вопроса о субъектах применения данных естественных и технических наук следует исходить не только из доказательственных функций участников уголовного судопроизводства, но и из познавательных, так как иначе к лицам, применявшим эти данные, не могут относиться специалисты и эксперты, не являющиеся, как известно, субъектами доказывания. В круг этих лиц должны также включаться все субъекты доказывания, как ответственные за дело органы, так и лица и органы с собственным законным интересом, поскольку все они, хотя и в разной степени, способствуют установлению истины по делу.

обсуждая и оценивая доказанность обвинения. Уровень развития советской демократии и защиты прав, принципы коллегиальности и участия общественности, установленные Конституцией СССР, подчеркивают и обеспечивают возможность более активного участия в исследовании материалов уголовного дела всех субъектов доказывания, в том числе и с помощью методов, основанных на использовании данных естественных и технических наук. При этом следует подчеркнуть, что между ответственными за дело лицами и органами, а также лицами и органами с собственным законным интересом в плане применения научных данных существует весьма серьезное различие: первые используют эти данные и основанные на них научно-технические средства, прежде всего, для выявления и фиксации доказательственной информации, изучения и использования доказательств; вторые пользуются уже добытыми материалами, причем в точно определенных законом для каждого субъекта рамках.

Законодательство четко регламентирует две формы деятельности сведущих лиц, которые могут привлекаться следователем и судом для выполнения отдельных задач, связанных с необходимостью применения специальных знаний - деятельность специалиста и экспертную деятельность. Понятие специальных знаний и их пределы в законе не определены. Автор полагает, что наиболее удачными являются определения тех криминалистов, которые рассматривают специальные знания как процессуальное понятие, характеризуют их как инструмент доказывания, подчеркивают объективный характер этих знаний.

Специальные знания - это совокупные знания специалистов в данной области, характеризующие достижения конкретной научной или технической отрасли, поэтому они всегда отражают современный уровень развития науки, техники, искусства, даже если отдельные специалисты по каким-либо причинам отстают от данного уровня. В связи с этим принадлежность знаний к специальным нельзя ставить в зависимость от глубины овладения ими отдельными лицами, поскольку

это сугубо субъективный критерий. Именно поэтому автор возражает против попыток выделения специальных криминалистических знаний из прочих криминалистических знаний по признаку глубины этих знаний и субъекта их применения.

Знания в области криминалистики - юридической науки, органически объединяющей в себе юридические и естественно-научные и технические элементы, - в целом не должны рассматриваться в уголовно-процессуальном смысле как специальные, поскольку знание криминалистики является одним из неперенных условий надлежащего выполнения своих профессиональных обязанностей лицами, занимающими целый ряд юридических должностей. В равной степени эти лица должны обладать знаниями и в области других специальных юридических наук, например, уголовного права и процесса. Все приемы и методы криминалистической техники, для какой бы цели они не предназначались - для использования непосредственно на следствии или в суде либо при проведении криминалистических экспертиз - разрабатываются на основе потребностей следственной и судебной практики с учетом требований уголовно-процессуального закона. Это наполняет всю криминалистическую технику в целом и в ее связи с остальными частями криминалистики специфическим юридическим содержанием при наличии предельной насыщенности ее естественно-научными и техническими элементами. Эти-то элементы и составляют сферу деятельности эксперта-криминалиста, который помогает познавать факты с их естественно-научной и технической сторон в сочетании с их юридическим значением. Именно поэтому криминалистическая экспертиза, будучи производной от юридической науки криминалистики, не вторгается в область юридических вопросов и является в связи с этим вполне правомерной.

Руководствуясь приведенными соображениями, автор отмечает, что такого рода знания эксперта-криминалиста (и специалиста-криминалиста, приглашаемого для помощи следователю) с учетом цели их применения

ния и некоторой специализации в рамках криминалистической техники, несмотря на то, что они входят в единую науку криминалистику, могут относиться к специальным криминалистическим знаниям в процессуально-правовом смысле, поскольку лица, получающие юридические профессии, для надлежащего выполнения своих обязанностей могут ими не располагать. Поэтому специальные криминалистические знания в процессуально-правовом смысле можно охарактеризовать как знания в области криминалистической техники, применяемые специально подготовленными лицами для познания объектов при осуществлении юридической деятельности с их естественно-научной и технической сторон.

Вопрос о специальных криминалистических знаниях тесно связан с вопросом о пределах использования научно-технических средств и методов различными субъектами их применения. Автор поддерживает мнение тех ученых, которые полагают, что применение следователем научно-технических средств допустимо в тех же пределах, что и экспертом, а отличие между ними состоит не в применении приемов и аппаратуры, а в доказательственном значении выводов исследователя (А.И. Винберг, Б.Л. Зотов, В.Я. Колдин, Р.А. Ланцман, Н.А. Селиванов).

Автор отстаивает точку зрения, что получение доказательственных фактов при исследовании вещественных доказательств с использованием данных естественных и технических наук и разработанных на их основе научно-технических средств возможно путем следственного (судебного) осмотра и экспертизы. В связи с этим возникает необходимость в установлении надежного критерия разграничения компетенции следователя (суда) и эксперта, т.е. установления, какие возможности имеет следователь (суд) для самостоятельного выявления и удостоверения фактов путем применения соответствующих средств и приемов, а когда он должен обращаться за помощью к эксперту.

Одним из критериев разграничения компетенции следователя и эксперта, который определен в законе, является необходимость при-

включения для решения того или иного вопроса специальных знаний. Однако одного этого критерия, особенно при решении вопроса о назначении криминалистических экспертиз, недостаточно. В связи с этим в литературе, наряду с первым, называются и иные критерии. По мнению автора, в качестве второго критерия нельзя использовать степень сложности мыслительных процессов, характеристику применяемых научно-технических средств или противопоставление отдельных действий или терминов (например, осмотр - исследование, обнаружение - выявление и т.п.), поскольку они в значительной степени неопределенны. Трудно согласиться также с предложением о признании в качестве второго критерия очевидности или неочевидности для участников процесса результатов криминалистических исследований, т.е. если они очевидны, то можно ограничиться осмотром и фиксацией выявленных фактов в протоколе следственного действия. В общих чертах понятие очевидности позволяет разграничивать компетенцию следователя и эксперта. Однако в основу классификации должен быть положен более стабильный признак, поскольку понятия очевидного и неочевидного постоянно меняются как по отношению к общим проблемам, так и к частным вопросам. Кроме того, причины отдельных явлений могут часто только казаться очевидными, критерием истинности знания не могут служить ни чувственное наблюдение, ни самоочевидность, ни ясность и отчетливость (П.В.Копнин).

По мнению автора, экспертиза должна назначаться в тех случаях (кроме общеобязательных), когда исследование вещественных доказательств может быть проведено только на основании специальных знаний, и вывод о результатах этого исследования может быть сделан только на основании оценочного суждения исследователя. При отсутствии хотя бы одного из названных критериев назначать экспертизу нет необходимости и решение вопроса может быть достигнуто следователем самостоятельно или с помощью специалиста при надлежащем

процессуальном оформлении.

В главе шестой показаны современное состояние и перспективы использования данных науки и техники в уголовном судопроизводстве. В диссертации отмечается, что в настоящее время создан сравнительно надежный арсенал научно-технических средств и методов их применения, который, в целом, обеспечивает нужды обнаружения, фиксации и исследования доказательств. Средства, применяемые непосредственно на следствии и при судебном рассмотрении дел, довольно разнообразны по своему назначению. Их условно можно классифицировать на фотографические, акустические, физического моделирования, поисковые простые, поисковые аналитические и вспомогательные. В каждом из этих подразделений достигнуты определенные успехи. Отмечаются также значительные успехи в области криминалистической и некоторых других судебных экспертиз.

Однако, констатируя несомненные успехи в криминалистике и судебной экспертизе, нельзя не обратить внимание на некоторые принципиальные упущения в организации научных разработок в области криминалистики и на известное отставание в использовании новейших достижений науки и техники в криминалистике и судебной экспертизе. Разработка криминалистических средств происходит как бы в одной плоскости - путем расширения сферы их применения, увеличения их количества и специализации. Конечно, вновь создаваемые ныне средства в большей или меньшей мере полезны, они, как правило, лучше применявшихся ранее, но в то же время такой характер их развития не позволяет ожидать значительного улучшения эффективности уголовного судопроизводства за счет внедрения новой техники и научных достижений. Более того, представление следствию и суду большого количества самых разнообразных узкоспециализированных научно-технических средств может сыграть и отрицательную роль. Поэтому курс должен быть взят на создание ряда универсальных приборов, а комп-

лекты научно-технических средств следователя должны обеспечивать надлежащую работу при расследовании любого преступления.

В целом проблему нужно решать не только и не столько с точки зрения усовершенствования научно-технических средств, а, в первую очередь, с принципиально новых позиций. Прогресс уголовного судопроизводства во многом зависит от понимания закономерностей научного и технического прогресса, а критерием, "пробным камнем" их понимания и творческого использования в дальнейшем является отношение к новым методам научного и прикладного познания. Поэтому на службу правосудия должны быть поставлены новейшие методы и их системы, позволяющие комплексно и на новом познавательном уровне решать стоящие перед ним задачи.

Задачи научных изысканий в области криминалистики вытекают из знания потребностей практики и технических возможностей (Н.А. Селиванов). Изучение именно этих нужд и современных возможностей позволило автору определить важнейшие, по его мнению, направления использования научных данных для развития криминалистики и судебных экспертиз и, в частности, научно-технических средств. Такими направлениями являются: коренное улучшение организационных начал предварительного и судебного следствия; объективизация в допустимых пределах оценки результатов следственных действий и экспертных исследований; разработка совершенных средств фиксации доказательств; разработка надежных методов исследования веществ и материалов; разработка надежных методов поиска и исследования микрочастиц и нанообъектов; создание действенных поисковых приборов.

Для успешного решения комплекса столь сложных задач как раз и необходимы привлечение новых научных областей и перспективных научных направлений, а также активизация внедрения тех многообещающих методов, исследования возможностей которых уже начаты, но по разным причинам не получили должного размаха и внедрения в

практику. Автор полагает, что в настоящее время в этом плане к первостепенным задачам относятся углубленное изучение возможностей применения кибернетических методов и средств, данных психологических наук, бионики и нейробионики, а также методов, основанных на использовании излучений оптических квантовых генераторов (лазеров). Нет сомнений, что органическое влечение названных научных направлений в систему криминалистических, процессуальных и иных методов осуществления и обеспечения уголовного судопроизводства позволит, кроме прочего, поднять на новый уровень и традиционные методы научного и практического исследования.

В главе седьмой рассматриваются научные основы и возможности применения кибернетики в уголовном судопроизводстве. Стремительное развитие кибернетики с ее системно-структурным подходом к исследованиям сложных явлений и процессов, с ее понятиями самоорганизации, информации, управления, оптимизации, обратной связи и т.д. (А.И.Берг, Н.Винер, В.М.Глушков) не могло не оказать определенного влияния и на развитие научных исследований в области государства и права. В литературе правильно отмечается, что применение идей, понятий и технических средств кибернетики опосредствует оптимизации функционирования системы органов государства, правовых институтов, совершенствованию управления и правового регулирования, помогает поднять качество следствия и отправления правосудия (Д.А. Керимов, В.Н.Кудрявцев, В.В.Цветков, А.Р.Шляхов, Ц.А.Ямпольская, К.Каннегиссер, Б.Кнапп). Кибернетика позволяет для решения многих юридических вопросов не только привлечь новые понятия, использовать в решении некоторых проблем более совершенный подход, что само по себе также очень важно, но и вносит существенный вклад в развитие методологии юридической науки, самого стиля научного мышления, позволяет значительно укрепить взаимосвязь юридических наук с философией, социологией, а также со многими естественными и техниче-

кими науками. Значение кибернетики можно видеть в том, что она открыла для изучения такую сферу явлений реального мира, в которой наука ранее не имела систематического доступа: сферу управления и информации (Б.В.Бирюков).

Важной задачей использования кибернетики в уголовном судопроизводстве является внедрение математического аппарата кибернетики - теории вероятностей, теории информации, математической логики, теории игр, теории массового обслуживания и др., что само по себе дает много полезного для практического решения многих вопросов судопроизводства, но, самое главное, что позволяет формализовать и моделировать решение этих вопросов и, помимо прочего, создает необходимые условия для применения ЭВМ. Предпосылками применения кибернетики в правоохранительной деятельности является возможность моделирования работы мозга и разработанная теория эвристического программирования. При этом, однако, нужно четко представлять себе, что построение абстрактных моделей информационного процесса познания вообще и судебного познания в особенности, использование быстродействующих машин в ходе этого процесса является сколь угодно важным и надежным, но всего лишь инструментом в руках человека, помогающим человеку в теоретическом и прикладном познании, но не заменяющим его как субъекта познания.

Выполнение всех задач по применению кибернетики в уголовном судопроизводстве, создание необходимых технических и организационных условий позволяет качественно повысить уровень криминалистической и уголовно-процессуальной деятельности до оптимального. По мнению автора, в настоящее время наиболее важными являются разработки по внедрению кибернетических методов в практику расследования преступлений, в экспертную деятельность, а также исследования по моделированию психической деятельности.

Задачи расследования могут решаться с помощью программирова-

ния, основанного на принципе оптимальности, который состоит в том, что на каждом этапе принимается решение, обеспечивающее оптимальное продолжение процесса относительно достигнутого в данный момент результата. Перспективы разработки стратегии и тактики расследования с использованием теории игр и выбора решений, предметом которой являются конфликтные ситуации, возникающие в различных областях человеческой деятельности.

Необходим структурный подход к расследованию, выражением которого является разработка на основе учения о криминалистической характеристике преступления общих схем оперативных и следственных действий, типовых программ и систем расследования. При расследовании отдельных видов преступлений возможно выделение определенной совокупности аналогичных ситуаций и оптимальных действий следователя, которые могут быть использованы для автоматизации отдельных этапов и направлений расследования в типичных ситуациях. Автор основывает свои выводы материалами проведенных им экспериментов и обобщений, а также проведенными в этом направлении исследованиями многих ученых и практиков (А.И. Баянов, Р.С. Белкин, Л.Г. Видонов, И.Ф. Герасимов, Г.А. Густов, Л.Я. Драпкин, А.В. Дулов, А.М. Ларин, И.М. Лузгин, В.А. Образцов, А.Р. Ратинов, Ю.М. Самойлов, Н.А. Селиванов, Л.А. Солясерко, В.Г. Танасевич, В.И. Шиканов, А.А. Эйман, Н.П. Яблоков).

Большую пользу расследованию могут оказать разработанные в Институте кибернетики АН УССР решающие системы (р-системы), апробированные при медицинской диагностике заболеваний и прогнозировании их лечения. Автор поставил и положительно решил на базе названного научного учреждения задачу по выяснению принципиальной возможности использования р-системы для прогнозирования хода расследования. Необходимо подчеркнуть, что успех функционирования программ расследования в наибольшей степени зависит от объема информационных массивов, в которых, в первую очередь, сосредоточиваются

положительный и отрицательный опыт и мнение специалистов, а также от системности и взаимосвязи этих массивов. При таком условии и использование ЭВМ является действительно целесообразным, ибо, кроме решения вопросов по существу расследования конкретного уголовного дела в виде однозначных или переменных рекомендаций, позволяет значительно ускорить процесс решения задач следствия и улучшить организационную сторону деятельности следователя. Введение в память содержательной информации по отдельным следственным и оперативно-розыскным мероприятиям (например, перечни вопросов, разрешаемых той или иной экспертизой в данном случае; круг мероприятий розыскного характера, который необходимо выполнить в данной ситуации; системы тактических и технических приемов проведения отдельного следственного действия при конкретных обстоятельствах и т.п.) позволит сделать еще один шаг вперед по пути действительного внедрения кибернетики в практику расследования.

В настоящее время имеются все предпосылки для формализации, моделирования, алгоритмизации и автоматизации отдельных элементов экспертной деятельности и отдельных экспертиз в целом. Накопленный некоторый опыт в этом отношении подтверждает данное суждение (И. Д. Кучеров, Р. М. Ланцман, В. Ф. Орлова, Н. С. Полевой, Л. Г. Эджубов). Однако автоматизация экспертной деятельности должна все же рассматриваться как важное, но только вспомогательное средство поддержания судебно-экспертных исследований на уровне современных требований научно-технической революции, принятых для исследований аналогичного типа. В работе обосновывается вывод, что прогресс в развитии автоматизации экспертных исследований, наряду с повышением надежности и достоверности результатов использования ЭВМ, во многом зависит от подготовки таких программ и такого режима работы ЭВМ, при которых машина сама будет выделять признаки объектов идентификации, а не использовать (искать) те, которые обычно использует эксперт.

Эксперт, применяющий ЭВМ в процессе исследования криминалистических (и иных) объектов, обязан знать сущность применяемого метода, его научные основы, обязан объяснить результаты работы ЭВМ и доказать при необходимости их объективность и научную состоятельность.

В правоведении и в уголовном судопроизводстве могут применяться эвристическое программирование деятельности отдельных участников процесса, методы моделирования психической деятельности и инструментального контроля этой деятельности. Применение специальных эмоциональных программ (особенно на основе р-систем), а также соответствующей аппаратуры, проходящее в строгих рамках законности, этичности и научности, может осуществляться в четырех глобальных направлениях: изучение личности в научных исследованиях криминологического, криминалистического и пенитенциарного характера; изучение личности с целью установления профессиональной пригодности; изучение личности в рамках психологической экспертизы; изучение личности на следствии и в суде для получения сведений, имеющих исключительно ориентировочный по отношению к доказыванию характер.

Проведенные такого рода исследования на базе Института кибернетики АН УССР, где разработан надежный бионический эмоциональный эксперимент и методы бесконтактного получения информации о состоянии личности, свидетельствуют о полезности и перспективности использования данных этой области знания для решения определенных задач уголовного судопроизводства.

Важность и многоплановость проблем, решаемых с помощью теоретических положений и технических средств кибернетики, перспективность практического применения результатов решения этих проблем выдвигают вопрос о необходимости организации научно-исследовательского учреждения, изучающего возможности и внедряющего данные кибернетики в правоведение и деятельность юридических учреждений.

В главе восьмой показаны возможности использования оптичес-

ких квантовых генераторов (лазеров) в уголовном судопроизводстве. На основе изучения обширной отечественной и зарубежной литературы и результатов проведенных с участием автора диссертации экспериментов в лабораториях радиофизического факультета Киевского государственного университета обосновывается вывод, что уникальность свойств излучений лазеров, достоверность и надежность получаемых с их помощью данных, высокий уровень разработки технологических процессов их применения и некоторые другие факторы позволяют широко и с большой практической пользой внедрять методы, основанные на применении излучений лазеров, в различные области криминалистики и судебной экспертизы, в частности: для фиксации объектов путем голографического запечатления, для создания голографических систем распознавания образов в экспертизе и криминалистических учетах, для разработки методов голографической интерферометрии при исследовании вещественных доказательств, для голографической интроскопии (в том числе - ультразвуковой), для лазерной масс-спектрометрии при определении элементного состава веществ, установлении наслоений и инородных включений, для лазерного цветоделения, для возбуждения и исследования люминесценции.

Изложенное позволило автору высказать предложение о создании стационарных специализированных лазерных лабораторий по комплексному использованию этого прогрессивного научного и технического направления в уголовном судопроизводстве.

Завершая работу, автор подчеркивает, что совершенствование деятельности оперативных, следственных и судебных органов, направленной на борьбу с преступностью, в значительной степени зависит от развития теории криминалистики, активного и творческого использования данных естественных и технических наук при осуществлении правосудия. Успешное внедрение достижений науки в практику борьбы с преступностью, помимо рассмотренных в работе организационных

предпосылок и направлений научного поиска, во многом определяется качеством подготовки кадров для административных органов, в том числе и в плане овладения ими современными научно-техническими средствами, техническими навыками и тактическими приемами их применения, знания современных возможностей судебных экспертиз и умелого использования этих возможностей.

Органы прокуратуры, милиции, суда, юстиции, руководствуясь в своей работе программными документами КПСС, решениями XXVI съезда партии, используя достижения естественных и технических наук, а также получая активную помощь и поддержку широкой общественности, успешно решают задачу полного искоренения преступности в стране.

х

х х

Основные положения диссертации опубликованы в 45 работах автора, общим объемом более 60 печатных листов, в том числе:

1. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве (методологические вопросы). - Киев: Издательство при Киевском госуниверситете издательского объединения "Вища школа", 1980 - 8, 94 п. л.

Рецензии: В. П. Бахин, М. В. Салтевский, П. Д. Биленчук. - Труды Иркутского госуниверситета, 1981.

В. И. Шиканов. - Там же.

В. Е. Коновалова. - Радянське право, 1981, № 3.

2. Научно-технические средства в работе следователя. - Киев: Изд-во Киевского госуниверситета, 1972 - II, 66 п. л. (на украинском языке).

Рецензия: С. Ф. Скопенко, В. В. Еременко, В. К. Стринжа. - Радянське право, 1973, № 3.

3. Профилактика правонарушений средствами массовой информации. - Киев: РИО МВД УССР, 1979 - 4, I п. л. (в соавторстве).

4. Психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве.- Киев:МЮ УССР, 1980 - 3,9 п.л. (в соавторстве).

5. Использование звукозаписи, фотографии и киносъемок в уголовном судопроизводстве.-Киев:РИО КГУ, 1980 - 5,1 п.л.

6. Преступление раскрывает наука.-Киев:Знання, 1973 - 2,62 п.л. (на украинском языке).

7. Основы применения кибернетики в правоведении. Учебное пособие. Коллектив авторов.-М.:Юридическая литература, 1977. Главы: Правовые информационно-поисковые системы (общая характеристика, опыт и перспективы создания) - 1,2 п.л.; Использование кибернетики в правотворчестве и реализации права - 1,75 п.л. (в соавторстве); Использование кибернетики при расследовании преступлений - 1,4 п.л. (в соавторстве).

Рецензии: Н.Куликов, Г.Курагин, М.Рассолов.-Социалистическая законность, 1978, № 3.

Л.Б.Гальперин, Н.П.Бочкарев, А.П.Москутов.-Правоведение, 1979, № 3.

8. Пределы использования следователем фотографических и физических методов при расследовании преступлений.-Вестник Киевского университета. Серия права, № 7, Киев, 1967 - 0,5 п.л.

9. Использование звукозаписи при расследовании преступлений. Криминалистика и судебная экспертиза, вып.4. Киев:РИО МООП УССР, 1967 - 0,5 п.л.

10. Применение киносъемки в следственной практике.-Криминалистика и судебная экспертиза, вып.5. Киев:РИО МООП УССР, 1968 - 0,35 п.л. (в соавторстве).

11. Возможности и практика использования магнитофонных записей и киноматериалов в судебном разбирательстве.-Криминалистика и судебная экспертиза, вып.7. Киев:РИО МВД УССР, 1970 - 0,5 п.л. (в соавторстве).

12. Кибернетика - криминалистике.-Радянське право, 1971, № 10 - 0,4 п.л. (в соавторстве).

13. Процессуальные и тактические вопросы применения следователем научно-технических средств по делам о хищениях.-Вопросы борьбы с хищениями государственного и общественного имущества. М.: Прокуратура СССР, 1971 - 0,4 п.л.

14. Производство магнитофонных записей и киносъемок в суде.- Вопросы судебной экспертизы, №12, Баку, 1971 - 0,5 п.л.(в соавторст.)

15. Новейшие достижения естественной науки - на службу правосудия.-Радянське право, 1972, №9 - 0,4 п.л. (в соавторстве).

16. Видеозапись в уголовном судопроизводстве.-Социалистическая законность, 1973, №6 - 0,25 п.л. (в соавторстве).

17. Некоторые вопросы применения научно-технических средств органами милиции.-Криминалистика и судебная экспертиза, вып.10. Киев:РиО МВД УССР, 1973 - 0,5 п.л. (в соавторстве),

18. Возможности использования лазерной масс-спектрометрии в криминалистике.-Радянське право, 1974, №7 - 0,4 п.л.(в соавторстве)

19. Практика привлечения специалистов к участию в расследовании преступлений.-Криминалистика и судебная экспертиза, вып.11. Киев:РиО МВД УССР, 1975 - 0,5 п.л. (в соавторстве).

20. Некоторые методологические проблемы применения кибернетики в праве.-Философские проблемы современного естествознания, вып.38. Киев: КГУ, 1975 - 0,7 п.л. (в соавторстве).

21. Кибернетика в расследовании преступлений.-Вестник Киевского университета. Серия права, № 17. Киев, 1976 - 0,4 п.л.

22. Возможности использования лазерной масс-спектрометрии при криминалистическом исследовании материалов документов(красящих, клеящих и других веществ органического и неорганического происхождения).Научно-исследовательский сектор КГУ, тема №188-74. Де-пон.ВНИИТИ, М., 1976 - 7,0 п.л. (в соавторстве).